

УДК 94(438)''1597''327
ББК 63.3(4Пол)44-6
DOI: 10.46726/Н.2021.4.10

В. А. Евсеев, П. А. Стукманов

НЕУДАЧНАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ. ПОСОЛЬСТВО ПАВЛА ДЗЯЛЫНСКОГО К ЕЛИЗАВЕТЕ I В 1597 г.

В начале раннего Нового времени в Европе шел процесс формирования национальных государств, складывания новой системы международных отношений и дипломатической службы. Складывание системы государств приводило к тому, что конфликт в одном регионе Европы затрагивал интересы и других стран. Основным узлом противоречий в Западной Европе конца XVI в. был конфликт между Англией и Испанией. Косвенным образом в него оказались втянутыми и другие государства Европы. Это коснулось и Речи Посполитой в последней четверти XVI в., ибо товары польских купцов, которые они отправляли в Португалию и Испанию в 90-х годах XVI века перехватывались английскими пиратами. Это стимулировало отправку официального посольства во главе с Павлом Дзялыньским к английской королеве. В конце июля 1597 г. польское посольство прибыло в Лондон, и Елизавета I приняла Павла Дзялыньского. Английская королева, точно не зная о целях направленной к ней миссии, сделала аудиенцию публичной. Виновниками этого оказались ее советники, которые не встретились заранее с послом, чтобы выяснить основные цели его приезда и дали ей неправильную информацию. С другой стороны, и сам посол не провел предварительные встречи с главными советниками Елизаветы I, чтобы выяснить позицию противоположной стороны по спорным вопросам. Однако такой дипломатической работы не было проведено. Взаимные обвинения сторон в нарушении различных правил, от нарушений дипломатических традиций до пренебрежения нормами международного права, которые стали итогом этого посольства, вряд ли дают основания считать успешными результаты дипломатической миссии.

Ключевые слова: Павел Дзялыньский, Елизавета I, неудачная дипломатическая миссия.

V. A. Evseev, P. A. Stukmanov

A FAILED DIPLOMATIC MISSION. THE EMBASSY OF THE PAVEL DZIALINSKY TO ELIZABETH I IN 1597

The beginning of the early New Time in Europe was the period characterized by formation of new national states as well as by creation of a new system of international relations and diplomatic service. This – among other things – led to the following: a conflict in one region of Europe affected the interests of other countries. The main site of contradictions in Western Europe in the late 16th century was the conflict between England and Spain. Indirectly, other European states were involved in it. This also affected the Polish state in the last quarter of the 16th century, because the goods of Polish merchants, which they sent to Portugal and Spain at the end of the 16th century were intercepted by English pirates. This spurred the dispatch of an official embassy headed by Pavel

© Евсеев В. А., Стукманов П. А., 2021

Dzialinsky to the English queen. At the end of July 1597, the Polish Embassy arrived in London and Elizabeth I received Pavel Dzialynski. The English queen, not knowing exactly the purpose of the Polish diplomatic mission, made the audience public. Her advisers were to blame for that lack of information: they did not meet with the ambassador in advance to find out the main purpose of his mission. On the other hand, the Ambassador himself did not hold preliminary meetings with the main advisers of Elizabeth I to find out the position of the opposite side on controversial issues. In other words, no preliminary but necessary diplomatic work was carried out. This resulted in mutual accusations of the parties for violations of various rules, from violations of diplomatic traditions to disregard for international law. Consequently, Pavel Dzialynski's mission is unlikely to be considered successful.

Key words: Pavel Dzialynski, Elizabeth I, a failed diplomatic mission.

В начале раннего Нового времени в Европе шел процесс складывания новой системы международных отношений и формирования дипломатической службы.

Пионерами в создании системы постоянного дипломатического представительства в Европе были итальянские государства и, в первую очередь, Венеция, которая уже к концу XV — началу XVI века имела своих посланников разного ранга почти при всех значимых европейских дворах. Окончательную точку в этом сложном процессе поставили события Тридцатилетней войны и заключение Вестфальского мира, который знаменовал собой начало формирования современной системы международных отношений.

В истории европейской дипломатии раннего Нового времени есть примеры положительных и негативных последствий деятельности посольств различных рангов в той или иной стране. Умению вести дипломатические переговоры, разрешать спорные вопросы между государствами, избегая острых конфликтов, всегда придавалось большое значение. В этом отношении личность посла, подготовка самого посольства играли решающую роль в дипломатическом решении того или иного межгосударственного вопроса.

Целью нашего небольшого сообщения является анализ действий посольства Павла Дзялынського, которое было отправлено королем Речи Посполитой Сигизмундом III к Елизавете I в 1597 г. Информация о нем дает нам пример первых и пока не очень удачных шагов дипломатического деятельности той эпохи.

В начале следует обратиться к предыстории посольства Павла Дзялынського. Складывание системы государств приводило к тому, что конфликт в одном регионе Европы затрагивал интересы и других стран. Так было, например, и с основным узлом противоречий в Западной Европе конца XVI в. — конфликтом между Англией и Испанией. Косвенным образом в него оказались втянутыми и другие государства Европы. Это, в частности, произошло и Речью Посполитой в последней четверти XVI в. Если в 1570 — начале 1580-х гг. Польша выступала как соперник австрийских Габсбургов, которые претендовали на земли Ливонии как части империи, что не нашло понимания ни в Вильно, ни в Кракове [2, с. 324], то в конце 1580-х гг. ситуация изменилась.

В 1587 г. на Сейме королем Речи Посполитой был избран шведский королевич Сигизмунд III. Он был ревностным католиком и решительно перешел на сторону Габсбургов. Женившись на австрийской эрцгерцогине Анне, он заключил договор, по которому после его смерти Польша переходила в подчинение Габсбургов или даже еще при жизни, что не могло не беспокоить сильную, хоть и разрозненную, дворянскую верхушку во главе с Замойским.

В виду этого, в 1592 г. канцлер собрал Инквизиционный сейм, на котором сам выступил в качестве публичного обвинителя и принудил короля отречься от заключенных, к вреду Польши, договоров с Австрией [1, с. 148]. Однако Речь Посполитая не могла находиться и в стороне от англо-испанского противостояния.

Зимой 1597 г. в Польшу прибыл посол от Филиппа II Испанского Франциско Лопес Уртадо де Мендоса — известный испанский военачальник, адмирал, главный мажордом Филиппа II. Он произнес свою речь перед Сигизмундом III и Сеймом 12 февраля 1597 года. Мендоса в своей речи просил, чтобы Польский король помог Габсбургам в борьбе с объединенными провинциями и в войне с Англией, а в качестве главного вклада в это дело предоставить испанцам один из своих портов на Балтийском море, не только для войны с Англией, но и для защиты торговли в этом регионе [8, р. 14]. Гданьск (Данциг) был главным торговым портом в Балтийском море, товары из которого везли в Португалию и Испанию, но в 90-х годах XVI века эти товары перехватывались английскими пиратами, по молчаливому согласию Елизаветы I. Это, естественно, не нравилось польским купцам, и они посылали письменные жалобы королеве, на которые реакции не было. Затем уже Сигизмунд III в 1595 г. отправил письмо Елизавете I, но не получил положительного ответа [7]. Приезд испанского посла и его просьбы стимулировали отправку официального посольства во главе с Павлом Дзялыньским, который получил верительные грамоты, инструкцию и текст требований 19 мая 1597 года [11, р. 54]. Текст требований должен был быть представлен Елизавете I.

Вопрос об англо-польских отношениях эпохи правления Елизаветы I в отечественной литературе фактически не рассматривался. Современные российские исследователи обращались к проблеме англо-польских отношений в связи с более поздней эпохой — событиями начала XVIII в. — борьбы за Испанское наследство и Великой Северной войной [3, 4, 5]. Польские историки исследовали сюжет с посольством Павла Дзялыньского, конечно, более подробно. Наиболее интересным и информативным является труд Р. Марциняка — «Меркурий Сарматский из Нидерландов и Англии...» [13]. В этом издании дан современный перевод Меркурия с латинского на польский язык. В книге приведена наиболее полная биография посла Павла Дзялыньского, информация о посольстве в Объединенные провинции, польская точка зрения на посольство лета 1597 года, которое, по мнению Марциняка, было направлено для поддержания антиосманской коалиции. Очень ценным источником является труд Терезы Балук-Улевичовой — «Польская запись посольства Дзялыньского 1597 года», который был опубликован в Британском католическом журнале в 2017 г. [7]. В работе приведена информация о «Меркурии Сармацком», рассказ самого Дзялыньского об Англии, инструкция, выданная ему и полный текст обращения, которое посол представил на аудиенции у королевы Елизаветы I. В работе Януша Тазбира [14], посольство Павла Дзялыньского дано вместе с другими подобными миссиями в Англию. Автор показал отличия посольства Дзялыньского от тех, что были до него и после него. Тазбир считает, что речь Дзялыньского была выражением дипломатической неловкости, которая бросила тень на польскую дипломатическую службу и даже королевский двор [14, р. 55]. Можно констатировать, что польская историография оценивала результаты посольства Дзялыньского достаточно пессимистично.

Первым пунктом посольства была Голландия, куда посол был отправлен Сигизмундом III по просьбе Филиппа II для помощи в ослаблении сопротивления объединенных провинций. Из Гааги он приехал во Флисинген, где был расположен английский гарнизон. Зная о том, насколько важна миссия польского посла, дипломат был встречен торжественно и помпезно: стреляли из пушек, а комендант устроил ему большой праздник и в течение 3 дней говорил об улучшении погоды, которая позволяла отправиться по морю в Англию [12, р. 8]. О приближении посла и нахождении его здесь уже знали в Англии, что не удивительно, о чем свидетельствует письмо-запись Тайного совета от 23 июля 1597 года, которая была адресована мэру Лондона, с адресованной ему просьбой найти и подготовить дом с хорошей мебелью, чтобы в нем мог жить посол, а так же сообщить о том, какой дом будет выбран, и предлагалось выбрать дом какого-нибудь данцинского купца [6, р. 303].

Прибыв в Англию, Дзялынский был размещен в доме некоего сэра Джона Спенсера [11, р. 54]. Оказавшись здесь, глава дипломатической миссии отправил к Вильяму Сесилу своего человека с целью официального уведомления о своем прибытии, решения формальностей и установления времени принятия посла Елизаветой I [12, р. 8]. Королева назначила прием на 4 августа в Летнем дворце в Гринвиче, поскольку она не знала, о чем будет говорить посол. По одной версии, она ожидала, что дипломат приехал от лица Польского и Испанского королей, чтобы просить мира, по другой, как пишет Камден, такая аудиенция была дана, потому что королева ожидала, что посол будет благодарить ее за то, что она сохраняет мир между Польшей и турецким султаном [9]. Королева объявила эту аудиенцию публичной, приказав всем местным жителям и даже иностранцам присутствовать на этом мероприятии, чего никогда прежде якобы не случалось. Однако, по мнению польского исследователя Петра Мациевского, принятие иностранных послов английской стороной были именно таким, и английская королева не хотела показать свою гордость, а лишь стремилась продемонстрировать с лучшей стороны силу государства, которое она олицетворяла [12, р. 8]. 4 августа Дзялынский, одетый в национальный парадный костюм, в сопровождении 2 английских джентльменов на лодке по Темзе был доставлен в Гринвич. Оказавшемуся во дворце послу предстояло пройти по коридорам и залам, которые были заполнены людьми, одетыми в нарядные одежды. Посол был встречен звуками игры на цитрах и других музыкальных инструментах. Когда королева увидела дипломата, она кивнула, молча взмахнув рукой. Тогда посланник подошел к ней и отдал свои верительные грамоты, а затем поцеловал королевскую руку [10, р. 43]. Роль этих верительных грамот, которые содержали инструкцию, возможные специальные доверенности или корреспонденцию к иностранному монарху, была очень велика. После прочтения королевой переданных ей документов она дала право говорить послу, используя в этот раз итальянское слово Парлате [11, р. 54]. Об этом пишут польские исследователи, опираясь, по всей видимости, на источник польской стороны Меркурий Сарматский [13]. По другой же версии, которая, вероятно, исходит от англичан, Дзялынский, по непонятной манере в Англии, еще во время прочтения его документов отошел на середину зала и начал свою громкую речь на латинском языке [10, р. 43]. Однако надо полагать, что посол все-таки получил разрешение от королевы говорить, может быть, без использования этого слова, но по какому-то другому сигналу, который подавала Елизавета I. Дзялынский говорит о том, что польский король старался

поддерживать дружеские отношения с английской королевой с самого начала своего правления, стараясь показать это не только в письмах, но и на деле [7]. Далее он переходит к главной задаче своей миссии, говоря, что король предоставил широкую свободу торговли англичанам, в то время как королева Англии «не только не дала новых привилегий поданным короля Польши», но даже помешала «им пользоваться теми правами, которые были предоставлены и подтверждены предками вашего величества, захватив их имущество или запретив им торговать почти во всем вашем королевстве» [7]. Следующая проблема, которую просили решить поляки, заключалась в том, что следует удалить препятствия для судоходства и торговых кораблей, направлявшихся в Испанию, ибо их корабли были перехвачены и похищены подданными Вашего Величества, а их товары были конфискованы и проданы для английской казны» [7]. Затем Дзялынский сообщает о письмах Сигизмунда III к Елизавете I, предшествующие отправке дипломатической миссии. Дзялынский далее заявил, что морской проход должен быть свободным для всех на основании публичного права и закона природы и что Его Величество (король Польши) в дружбе и братстве настаивает на том, чтобы королева Англии проявила благосклонность и, как требует того справедливость, распорядилась о возврате отнятых у купцов товаров, возмещении их убытков, прекратить мешать плаванию судов и не заставлять ее подданных препятствовать свободе прохода, «что в соответствии с универсальным законом должно быть доступно для всех». В противном же случае, чтобы требования больше не игнорировались, польский монарх будет вынужден искать другие меры воздействия [7]. В конце речи посол просит, чтобы все решения по данному вопросу были четко переданы с ним его королю [7]. Этот пункт его речи, как и остальные, был четко прописан в его инструкции, которая была подписана королем Польши Сигизмундом III. Елизавета I, услышав, что посол принес не хвалебные речи, а, по сути, ультиматум, озвученный перед всем двором, была в ярости и не могла скрыть гнева. Она бросилась на трон и с трудом дослушала речь до конца [12, р. 11]. Далее информация немного расходится. По одним данным, после речи королева выбежала в соседнюю комнату, по другим, после речи она сказала послу подойти поближе и начала свой ответ сразу же [12, р. 11]. В описании Камдена Елизавета начала свой импровизированный ответ следующим образом: «Как я была обманута! Я ожидала дипломатическую миссию, но вы принесли мне конфликт! Я приняла вас как посла по достоинству ваших рекомендаций, но вместо этого нашла в вас посылающего вызов» [9]. Далее она говорит, насколько ее поразила услышанная речь своей беспрецедентной дерзостью, и выражает сомнение в том, что вряд ли бы, если бы перед ней стоял король Польши, он сказал то же самое и, что она едва верит в то, что король дал такие указания послу [9]. Затем она сказала несколько слов о самом после, сказав, что он выглядел для нее как человек, изучивший много книг, но не дошедший еще до книг монархов и несведущий в правилах поведения между королями. Она разъяснила послу «так любимые им» законы природы, по которым, по ее словам, «когда идет война между королями, любой из них может обрезать линии снабжения другого» [9]. С точки зрения Елизаветы I она отстаивала интересы своей страны и поэтому ее слова были вполне обоснованы. Затем она прокомментировала связь польского государства с австрийским, сказав следующее: «пусть не покинет вашу память то, что был один [правитель] из этой династии, который пытался отнять Польское королевство у вашего Короля» [9], по всей видимости

подразумевая Максимилиана. После этого сказала, что по остальным требованиям она пока что не может дать ответа и послу надо дожидаться того, что скажут по этому поводу министры и советники. И на этом Елизавета I с послом попрощалась, заявив своим придворным: «Мои господа, я была вынуждена сегодня почистить мою старую, заржавевшую латынь» [9]. Вильям Сесил писал графу Эссексу, что ответ королевы был превосходным: «живым богом клянусь, был лучшим ответом на латыни, который я когда-либо слышал» [10, р. 44]. Из-за большого количества людей на приеме посла на следующий день об этом событии знали все, а ответ королевы быстро разошелся по всему городу. Лондонцы утверждали, что посол оскорбил величие королевы, и хотели, чтоб он был наказан. Ганзейские торговцы советовали ему остерегаться яда, а хозяин его жилища был настолько обеспокоен, что попросил вносить плату еженедельно [10, р. 44]. На следующий день после аудиенции к послу пришли посланники от королевы, ими были секретарь Тайного Совета Роберт Бил и Кристофер Паркинс. Они сообщили что, если бы не уважение к Ее Величеству, то расценили его бы как не имеющего никакой чести. А еще сказали, что они полагают, что посольский спич исходил не от короля и сейма, а от врагов Англии — испанцев и иезуитов и для прояснения этого требовали предоставить первоначальные указания для посольства и назначили дом казначея местом этого действия [10, р. 44]. Принципиально отрицая обвинения, Дзялынский прибыл в назначенное место. Здесь его попросили подтвердить свою речь, показав им письмо с инструкциями; посол, обличая англичан за отсутствие манер, вручил свои верительные грамоты, добавив, что эти инструкции даны для личного пользования, а не для публичного показа. Получив это, они тщательно изучили, установив подлинность печати и подписи, и, прочитав, убедились в том, что посол вообще не отошел от своих указаний. И переложили вину за откровенность речи с оратора на ее составителя [10, р. 44]. Если бы королевские чиновники не убедились в достоверности, они бы не выдали послу официальное разрешение на выезд из страны. Такое разрешение было написано и датируется 15 августа 1597 года [6, р. 336]. Но посол не смог отправиться домой сразу. Это подтверждается тем, что 17 августа с послом опять встретились комиссары, на этот раз в доме Адмирала и просили прямо заявить, была ли причина его выступления как-то связана с враждебными действиями английской королевы и короля Испании, на что посол заявил, что своего ничего не придумал, и попросил как можно скорейшего ответ по его вопросу, чтоб он мог вернуться домой летом, пока море было спокойным [7]. Однако подозрения Елизаветы I о причастности к этому происшествию Филиппа II все еще оставались, и она подумала, что все выяснится, когда придет датский посол, который уже находился в пути. Дзялынский видя, что ответ ему никак не предоставляют, отправил некоторых своих людей в Польшу, чтобы доложить Сигизмунду о том, что происходит [7]. Из-за отсутствия какой-либо информации о датском посланнике королева поручила своим советникам составить ответ. 24 августа Паркинс привез ответ Дзялынскому вместе с письмом королевы Англии королю Речи Посполитой [7]. Паркинс сообщил, что несмотря на то, что на документах отсутствуют печати, они подписаны «самыми прославленными советниками» и что королева призывает польского монарха больше не отправлять таких посольств, а королевской канцелярии воздержаться от услуг таких секретарей, говоря о составителе речи — Тарновском [7]. Из этой речи становится понятно, что Дзялынский просил еще одну аудиенцию, но королева сообщила,

что не хочет, чтобы посол с ней прощался и что паспорт на выезд будет выдан, когда он предоставит полный список вещей. А затем, ссылаясь на происходящие в Лондоне беспорядки, советует дипломату, как другу, как можно быстрее уехать для его же блага [7]. Это было сделано, по всей видимости, для того чтобы Дзялынський не смог больше лично оправдываться за все предъявленные обвинения. После того как посол выяснил, что это все, он отплыл из Англии при благоприятном ветре [7].

Первая дипломатическая миссия от Сигизмунда III к Елизавете I вышла комом. Английская королева, точно не зная о целях направленной к ней миссии и думая, что ее будут хвалить и просить мира с Испанией, сделала аудиенцию публичной. Виновниками этого оказались ее советники, которые не встретились заранее с послом, чтобы выяснить основные цели его приезда и дали ей неправильную информацию. С другой стороны, и сам посол мог бы провести предварительные встречи с главными советниками Елизаветы I, чтобы выяснить позицию противоположной стороны по спорным вопросам. Однако такой дипломатической работы не было проведено. Взаимные обвинения сторон в нарушении различных правил, от нарушений дипломатических традиций до пренебрежения нормами международного права, которые стали итогом этого посольства, вряд ли дают основания считать успешными результаты дипломатической миссии Павла Дзялынського. Это говорит о неподготовленности дипломатической службы, которая делала еще только первые шаги по своему становлению в европейских государствах. В первую очередь данный сюжет касается польской стороны, ибо она была инициатором посольства. Однако нельзя снимать огрехов и с английской стороны. Чиновники Елизаветы I не удосужились узнать основные цели приезда Павла Дзялынського. Вряд ли бы королева стала устраивать публичный прием, зная о главных претензиях польского посольства. Конечно, это были начальные этапы в налаживании дипломатической службы в Европе в эпоху раннего Нового времени. Законодателями в этом отношении выступали венецианские дипломаты. Вряд ли бы они совершили подобные ошибки. У них за плечами уже был почти столетний опыт дипломатической службы. Фактически посольство Павла Дзялынського было обречено на неудачный исход, когда оно только прибыло в Лондон.

Список литературы

1. *Бобржинский М.* Очерк Истории Польши. СПб., 1891. Т. 2. 340 с.
2. *Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время.* М., 2013. 854 с.
3. *Евсеев В. А., Сорокина Е. А.* Политика Англии по отношению к Польше в период войны за Испанское наследство // *Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время.* Арзамас, 2008. Вып. 5. С. 61—66.
4. *Соколов А. Б.* Дипломатия и война. Ярославль, 1998. 135 с.
5. *Сорокина Е. А.* Внешняя политика Англии в конце XVII — первой четверти XVIII в. в Центральной, Восточной и Северной Европе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003. 24 с.
6. *Acts of the Privy Council of England.* 1597. L., 1903. Vol. 27. 476 p. URL: <http://www.british-history.ac.uk/acts-privy-council/vol27/pp301-325> (дата обращения: 20.04.2019).
7. *Bałuk-Ulewiczowa T.* Audiatur et Altera Pars: The Polish Record of the Działyński Embassy of 1597 // *British Catholic History.* 2017. Vol. 33, iss. 4. P. 503—533.

- URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/british-catholic-history/article/audiatur-et-altera-pars-the-polish-record-of-the-dzialynski-embassy-of-1597/5FECC911ADFA5B1E823C902F47A79A5A/core-reader> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Dyaryusze sejmowe r. 1597 w dodatkach: akta sejmikowe I inne odnoszance sie do tego sejmu / wyd. Eugeniusz Barwiński, Kraków, 1907. 545 p. URL: <https://www.dbc.wroc.pl/dlibra/publication/7391/edition/6739/content?ref=desc> (дата обращения: 05.02.2020).
 9. *Camden W.* ANNO DOMINI 1597 // *Annales Rerum Gestarum Angliae et Hiberniae Regnante Elizabetha* (London: 1615 and 1625) with the annotations of Sir Francis Bacon. A hypertext critical edition by Dana F. Sutton. The University of California, Irvine Posted March 27, 2000. Revised February 1, 2001. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/camden/1597e.html> (дата обращения: 20.04.2019).
 10. *Ellis H.* Original letters, illustrative of English history. London, Printed for Harding, Triphook, & Lepard 1825. Vol. 3. 381 p. // Letter CCXXXIV Sir Robert Cecil to the Earl of Essex, with some reflections upon Sir Walter Raleigh and an Account of the Queen's reception of the Polish Ambassador. URL: <https://archive.org/details/originalletters07unkngoog/page/n65/mode/2up> (дата обращения: 06.03.2020).
 11. *Kujawinska Courtney K.* Expectavi legationem, mihi vero querelam adduxisti: Paweł Działyński's Embassy at Queen Elizabeth I's Court (1597) and The Isle of Dogs // Helio Osvaldo Alves O Guardador de Rios. Ed. Joane Paisana. Minho: Universidade do Minho, Centro de Estudos Humanísticos, 2005. P. 53—63. URL: https://www.academia.edu/9541762/_Expectavi_legationem_mihi_vero_querelam_adduxisti_Pawel_Dzialynski_s_Embassy_at_Queen_Elizabeth_I_s_Court_1597_and_The_Isle_of_Dogs. (дата обращения: 14.10.2021).
 12. *Maciejewski P.* Ceremonia Ł Dypłomatyczny na Dworze Angielskim w Negocjach Rzeczypospolitej w XVII Wieku // *Folia historica*. Vol. 79. 2005. 156 p. URL // *Folia historica* Vol. 79. 2005. 156 p. URL: http://dspace.uni.lodz.pl/xmlui/bitstream/handle/11089/13705/fh79Piotr_Maciejewski7_26.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 05.02.2020).
 13. *Marciniak R.* Mercuriusz sarmacki z Niderlandów i Anglii, czyli zwięzła relacja z dwóch poselstw do Niderlandów i Anglii, które z woli Najjaśniejszego i Najpotężniejszego Króla Polski i Szwecji etc. i za zgodą Jego dostojników, senatorów i Sejmu gorliwie i chwalebnie sprawował i uczynił sławnymi oświecony i wspaniały pan Paweł Działyński Roku Pańskiego 1597. Wrocław, 1978. 70 p. URL: <https://search.lib.virginia.edu/catalog/u246167> (дата обращения: 06.03.2020).
 14. *Tazbir J.* Elżbieta I Tudor w opinii staropolskiej // *Odrodzenie Reformacja w Polsce*, XXXIV. 1989. P. 49—70. URL: http://rcin.org.pl/Content/41481/WA303_42001_A512-34-1989-OiR_Tazbir.pdf//HYPERLINK (дата обращения: 20.04.2019).